

А. С. Хомяков. Вадим

Оригинал здесь: [Машинный зал русского языка](#).

(Песнь 1)

День тухнет; хладен ветер над Ладогой седою,
И черной пеленой подернут неба свод.
Лишь там, где он вдали встречается бездну вод,
Дрожащий, слабый свет сражается со тьмою,
И тихо, тихо в мгле ночной
Он меркнет так, как луч надежды, луч последний
В душе оставленной судьбой.
Но он исчез, и месяц бледный
С востока медленно плывет;
То кроется средь тучи мрачной,
То сквозь покров ее прозрачный
Сребристый, тихий свет лиет,
В ущелиях глубоких, черных
Утесов, спящих над волной,
Ужасны стоны ветров горних,
Ужасен непрерывный вой.
Колеблем бурей разяренной,
Необозримый бор ревет;
Холодный, мелкий дождь осенний
На землю, как туман падет.
И облака за облаками
Бегут туманными грядами.
Но вот широкими шагами
Из бора вышед, по полям,
По черным и крутым скалам
Кто вдалеке, как тень, ступает,
Звуча копьем в огромный щит?
Но он запел. Пусть бор шумит,
Пусть ветер уныло завывает,
Пусть волны брег колеблют свой,
Пусть... Громче, чем их ужасный вой,
Чем стон дубрав, рев скал ужасный,
Ловца молодого голос ясный:
"О Стрибога дети, шумите, шумите!
Играйте, Полканы, с седою волной!
И песнею дикой мой дух веселится;
Вадиму приятны и буря, и бой.
Меня здесь утрюмая степь воспитала,
Родителя щит колыбелию был,
И буря младенцу ко сну припевала,
И первый луч утра к сраженьям будил.
Младенец с младыми боролся волками,
У дикой лисицы птенцов похищал,
И Ладоги шумные волны руками
Средь бури и грома, смеясь, рассекал.
Любил я и ветер холодный осенний,
Любил я плесканье ревущих валов,
И зимние хлады, и бури весенни,
Но сердце желало лишь битв и врагов.
Прощай же, о Ладоги берег пустынный,
Свидетель счастливых младенческих лет.
К победе, ко славе! Их голос призывный
В далекие страны Вадима зовет.
И вскоре пришелец надменный узнает,
Как сын Ротибора оружием играет".
И булаву со спины широкой
Сорвал он мощною рукой
И в камень, часть скалы высокой,
Ударил тяжелой булавой.